

ЦИТАТЫ СВОБОДЫ

"Моральный приговор". Новые споры о коллективной вине

Марк Крутов

25 сентября 2026

Последствия попадания российского дрона в жилую многоэтажку в Киеве, 25 сентября 2025 года

Уходящая неделя в русскоязычных соцсетях прошла под знаком очередной бурной дискуссии о допустимости "коллективной вины" или "коллективного наказания" для россиян, оставшихся в стране после начала полномасштабного вторжения в Украину.

В эфире видеопроекта [The Breakfast Show](#) живущий в Израиле социолог Константин Гаазе заявил, что даже проживание на территории РФ без активного участия в поддержке войны делает человека "военным преступником".

Эта точка зрения сразу же вызвала отпор со стороны тех, о ком говорил Гаазе, но не только – категорическое несогласие с его позицией высказали и многие эмигранты, бежавшие из России после начала вторжения. Гаазе припомнили и то,

что сам он не спешит брать на себя ответственность за действия израильской армии в Газе, и то, что когда-то он сам был тесно связан с российскими властями, например, работая советником министра сельского хозяйства РФ, однажды сказанные им (пусть и в другом контексте) слова о том, что граждане любой страны "не могут желать поражения своей армии".

Скриншот из выпуска "The Breakfast Show" с Константином Гаазе

Это далеко не первая волна таких споров в русскоязычном сегменте соцсетей: например, в 2024 году блогеры не менее бурно обсуждали высказывания политика Ильи Яшина, который заявил, что хотя и не считает нынешнюю войну войной русских против украинцев, ответственность россиян в ней всё равно есть, потому что они (включая самого Яшина) "допустили Путина к власти и 25 лет его терпели".

Некоторые посты сокращены.

Дмитрий Колезев

Не смог уклониться от вала упоминаний и посмотрел фрагмент эфира с социологом Константином Гаазе в стриме The Breakfast Show. Если пропустили, то краткое описание: Константин, которого ведущие позвали обсудить выборы, сказал, что выборы обсуждать особого смысла нет, зато высказался на тему того, что жить сегодня в России — это, с определенной точки зрения, соучаствовать в преступлении: "...вообще в принципе проживание в России это незаконно... <...> с правовой точки зрения, с целого ряда других точек зрения... гражданин Российской Федерации, теоретически каждая такая единица — это соучастник преступления и так далее в определённой оптике".

Уточняющие вопросы ведущих сильно взволновали Константина и он стал очень эмоционален, что сделало эфир особенно запоминающимся. Из риторики Гаазе складывалось впечатление, что он не просто приводит такую точку зрения, а с ней соглашается. Эмоции, мне кажется, во-первых, позволительны каждому, во-вторых, разбирать их мало смысла. А вот правовую логику можно попробовать понять. В ответ на реплики ведущих о том, что международное право настаивает на принципах индивидуальной ответственности, а не коллективной, Гаазе ссылался на "потсдамские документы", которые-де наложили ответственность на граждан государства-агрессора.

О чем речь? 1 августа 1945 года был подписан протокол Берлинской конференции трех великих держав, в котором действительно были такие слова: "Целями оккупации Германии, которыми должен руководствоваться Контрольный Совет, являются <...> Убедить немецкий народ, что он понес тотальное военное поражение и что он не может избежать ответственности за то, что он навлек на себя, поскольку его собственное безжалостное ведение войны и фанатическое сопротивление нацистов разрушили германскую экономику и сделали хаос и страдания неизбежными". Но важно отметить несколько вещей. Во-первых, мы не можем утверждать, что Потсдамский протокол — это источник универсального международного права. Это протокол конференции трех стран, и он не создает нормы, которые могут быть применимы к другим государствам и другим войнам.

Сталин, Труман и Черчилль на Потсдамской конференции, июль 1945 года

Во-вторых, ответственность в данном случае понимается как последствия, а не как вина (великие державы констатируют, что немцам придется какое-то время жить в разрухе и под оккупацией вследствие войны, но это не означает, что каждый виновен).

В-третьих, в этих же документах прямо говорится, что собственно наказанию должны быть подвергнуты именно индивидуальные военные преступники:

"Военные преступники и те, кто участвовал в планировании или осуществлении нацистских мероприятий, влекущих за собой или имеющих своим результатом зверства или военные преступления, должны быть арестованы и преданы суду. Нацистские лидеры, влиятельные сторонники нацистов и руководящий состав нацистских учреждений и организаций и любые другие лица, опасные для оккупации и ее целей, должны быть арестованы и интернированы".

Тут слова "любые другие лица", конечно, размывают ответственность, но все же не делает ее коллективной для всех немцев по паспорту. Впрочем, надо отметить, что эта же конференция утвердила и некоторые меры, которые применялись к части немцев коллективно — речь о принудительном перемещении с территорий Польши, Чехословакии и Венгрии. Затем позиция Нюрнбергского трибунала еще четче обозначила именно индивидуальную ответственность. Позже это было усилено в Женевской конвенции 1949 года и Римском статуте Международного уголовного суда.

“ Позиция Нюрнбергского трибунала еще четче обозначила именно индивидуальную ответственность

Возможно, Константин пытался юридически обосновать уже не раз обсужденную концепцию политической вины по Ясперсу: всякий, кто принадлежит к политическому сообществу, отвечает за то, что это сообщество делает. Но, по Ясперсу, отвечает как раз не юридически, а в смысле

неизбежной обязанности нести последствия и участвовать в переустройстве.

Проблема, как мне кажется, в том, что Константин Гаазе апеллировал именно к юридической стороне вопроса ("незаконно"), а международное право это не подтверждает.

Александр Плющев

Самым ярким моментом вчерашнего *The стрима*, несомненно, стал разговор с социологом Костей Гаазе. Собирались поговорить о "выборах", но что-то пошло не так. За считанные минуты легко убедиться, что взгляды Константина, который в начале войны писал, что "мы не можем желать поражения армии своей страны", за четыре с лишним года мощно эволюционировали.

Смотрю скандальный эфир у Плющева и Белята, где социолог-политолог, бывший советник министра сельского хозяйства Гаазе заявил, что факт проживания в России и наличие ее паспорта делают человека соучастником агрессии и "международным преступником".

И с грустью прихожу к житейскому выводу, как сильно радикализует картину мира человека, потерявшего "околоэлитный" статус, решенный эмиграционный вопрос. Самый ярый и нетерпимый к (бывшим) соотечественникам чаще всего вертелся некогда близко к власти, все потерял, но выскочил, худо-бедно устроился, может даже обзавелся новым гражданством или находится на пути, а те, кто по разным причинам не успел, — значит, говно, терпилы и будущие плательщики репараций.

Чем ближе человек был к элите (хоть даже её периферии), тем болезненнее и яростнее захлопывает за собою дверь для всех остальных. Собственно, она и раньше-то не особо была открыта и разрыв был тот же, но как-то неприлично об этом было при всех говорить.

Кружок им. Александра Невзорова.

Ладно, это тоже сейчас неточные обобщения, пусть даже если и имеют что-то под собой.

А суть - в огромном несчастье, которое проживают с разной степенью озверения и отчаяния миллионы.

Андрей Десницкий

"Быть гражданином РФ преступление, за которое все будут наказаны" – заявил Константин Гаазе в интервью Плющеву.

Отличная идея. После окончательной победы сил добра все граждане РФ будут посажены в тюрьмы. У меня только один вопрос: а кто будет охранять эти 150 000 000 заключенных? Одного Константина Гаазе, боюсь, на всех нас не хватит.

Сергей Давидис

Когда я прочитал про бенефис К. Гаазе на Брекфаст Шоу, я подумал, что, казалось бы, пришедшая к своему логическому завершению несколько лет назад дискуссия о вине и ответственности позабылась, и стоит напомнить про ее ключевые положения.

Но после просмотра записи мое желание напоминать о ее содержании существенно ослабло. Константин Гаазе адски смешивает понятия, и до конца понять, что он, собственно, хотел сказать, невозможно.

Но поскольку его выступление возобновило старую дискуссию, напомнить все же стоит.

Вина и ответственность в том смысле, в каком она является синонимом наказания, безусловно индивидуальны. Каждый в этом смысле отвечает только за лично свои действия, прямо запрещенные законом или в редких случаях принципам, целям и смыслу права, если человек мог и должен был это противоречие понимать. В этой смысле не то, что все граждане России, но и все участники агрессивной войны, не

совершавшие лично военных преступлений, преступниками не являются и ответственности не подлежат. Никакой Нюрнбергский трибунал, никакие Потсдамские меморандумы никакой коллективной вины и ответственности в этом смысле не устанавливали. И уж, тем более, идея отсылать к суду победителей, который по праву сильного определит, кто преступника, нелепо. По праву сильного, по праву победителя могут быть приняты любые решения, но считать их на этом основании правовыми абсурдно. Впрочем, даже суд победителей после второй мировой войны, когда многих конструкций международного гуманитарного права еще не существовало, руководствовался именно принципом индивидуальной ответственности.

В то же время, коллективная ответственность как моральная и политическая категория, безусловно имеют место, и в этом Гааге прав.

С одной стороны, мы все, как народ, как общество, допустили сперва диктатуру, а потом войну. Это наша общая ответственность, ответственность народа как целого, характеристика причинно-следственной связи, неравномерно распределенная между составляющими народ индивидами, не затрагивающая, например, в общем случае, молодежь.

С другой стороны, мы, граждане страны-агрессора, претерпеваем и будем претерпевать негативные последствия агрессии нашей страны против Украины. Это не вопрос вины, это объективная реальность, с которой, вероятно, каждый из нас в той или иной мере сталкивается. Это что-то вроде, очень грубо, ответственности невиновного владельца источника повышенной опасности в гражданском праве. Владелец машины, сбившей человека, может быть, ни в чем не виноват, но за лечение пострадавшего все равно платить ему, а не самому пострадавшему. А с безденежного водителя его машины, собственно и виновного в ДТП, владелец может взыскать понесенный ущерб потом.

**“ Это не вопрос вины,
это объективная
реальность**

В ходе разговора Гааге постоянно перескакивает с одного значения термина на другое, и обсуждать именно его эскапады нет никакого смысла, но напомнить канву старого и, казалось, уже заверщенного спора

этот разговор повод дает.

Константин Гусихин

Ну, собственно, вот ответ на вопрос, почему внутри России консенсус от "это не моя война" сдвинулся в сторону "мы обязаны победить, потому что другого выбора нет".

Просто во избежание запрещенной женеvской конвенцией коллективной ответственности, которую по отношению к среднестатистическому жителю обычного среднестатистического российского населенного пункта, ежу понятно, никто не собирается исполнять и уже не исполняет, нужно просто не проиграть. Так и запишем.

Леонид Рагозин

Подумал, что стоит сказать про то, что в сетях называют истерикой Гаазе. По существу сказанного - забавно. Человек называет преступниками тех, кто не уехал из страны-агрессора и сохранил её паспорт, хотя сам жил в этой стране в течение восьми лет агрессии с 2014 по 2022 год, а до этого работал на Кремль.

Но при этом вещает он не откуда-нибудь, а из Израиля, имея паспорт этой совершенно пацифистской страны, не захватывающей ничьих территорий и не ровняющей там всё с землёй.

Но интереснее для меня форма. Истерика абсолютно перформативна, такой соловьёвский канон, пришедший из американского крайне-правого разговорного радио, но смешанный со стилистикой попойки в советском гаражном кооперативе.

Суровый мужчина режет правду-матку, выкладывает всё как есть. Этот жанр правдорубства практикуется военной пропагандой по обе стороны российско-украинского конфликта и определяет тональность всего общественного дискурса.

Очень эффективный жанр - когда я ездил по Восточной Сибири, например, в 2017 году, поразился тому, что несколько человек в разных городах рекламировали Соловьева как правдивого, чуть ли не оппозиционного журналиста, который "и Путину в лицо выложит всё как есть".

Для аудитории в таких случаях важно понимать, что говорящий – это представитель паразитической элиты, которая и создала безумную реальность, в которой мы вынуждены жить. У него своя повестка выживания, у вас своя. Он отойдёт в сторону, переобуется, сменит кожу и паспорт, а вы нет. Он вас кинет. Не ведитесь.

Как всегда, немало комментаторов поддерживают тезис о "коллективной вине" россиян или, как минимум, относятся к нему с пониманием.

Edward Sakash

Константин Гаазе прав 100%: каждый обладатель российского гражданства несёт ответственность за военные преступления своей страны, независимо от своей гражданской позиции.

Наталия Геворкян

Косте Гаазе уже тут высказали все, что хотели, и многое справедливо. Но я давно живу и сталкивалась, когда меня били (не в буквальном смысле, к счастью) по паспорту, а не по лицу. И мне было нечего возразить. Мы можем сколько угодно рассуждать о вине и ответственности, что есть, чего нету, что правильно и что нет со всеми ссылками и цитатами, но когда страна, гражданином которой ты являешься, совершает акт агрессии или оккупации, то пострадавшие от этого люди не интересуются тем, что ты думаешь, что ты делал в момент зла и даже тем, родился ли ты уже в тот момент.

Венгры отворачивались от меня, когда слышали русскую речь, хотя венгерские события закончились за 9 дней до моего рождения в том же 1956 году, но я говорила по-русски и у меня в кармане был советский паспорт. Чехи отворачивались и не продавали мне хлеб, хотя в 1968 году мне было 12 лет, но я обратилась по-русски, в кармане у меня был советский паспорт, а на дворе в тот момент 10-летие событий 1968 года. И когда я заплаканная позвонила маме и спросила: что, я априори виновата только потому, у меня советский паспорт, она ответила: боюсь, детка, что да. Я это запомнила на всю жизнь. Мы можем про себя думать и знать все, что угодно, но для очень многих из тех, кому наша страна принесла несвободу, боль и потери, мы виноваты уже одной принадлежностью к ней, ее преступления распространятся на нас. Это моральный приговор пострадавших, а не решения судов и трибуналов. и я не думаю, что среди рефлексирующих нас есть те, кто об этом не задумывался.

Киев после очередного российского авиаудара, 17 июня 2025 года

Ксения Ларина

Хочу привести полную цитату из статьи Константина Гаазе, которую почему-то ограничи́ли одной фразой "мы не имеем право желать поражения своей армии". Таким образом уличив Константина в "переобувании".

Это статья в Репаблик, опубликованная 24 февраля 2022 года.

Вот фрагмент, где есть эта фраза.

"Сегодня мы осознаём это ясно и отчётливо. Вооруженные силы нашего государства без причин, не будучи атакованными и не имея никаких "особых" обстоятельств в качестве оправдания, вторглись на территорию нашего соседа — Украины. Суверенного и не чужого народам России государства.

Наши войска выполняют отданный им приказ. И у них нет выбора. Но у граждан России выбор есть.

"Специальная военная операция" означает, что президент Российской Федерации не только вышел за границы своих полномочий, как в смысле буквы, так и в

смысле духа Основного закона, но и нарушил клятву, которую дал четыре года назад.

Гражданство – это не только права членства в политическом союзе, каким является любая политическая нация, но и обязанности принадлежности к этому союзу. Мы не имеем права желать поражения войскам нашего государства. Но мы и не обязаны желать им победы в агрессивной войне. Никто не может нас к этому принудить.

Наше дело – выражать деятельное гражданское несогласие с нарушением наших законов и оскорблением миролюбивого духа народов нашей страны".

Мне кажется, смысл этого текста предельно ясен: это призыв к гражданскому сопротивлению.

В этот же день Константин вышел на антивоенную акцию вместе с сотнями москвичей, на Пушкинскую площадь.

Так что подозревать Константина в том, что в начале войны он занимал другую позицию, а спустя пять лет переобулся, – по меньшей мере некрасиво. Потому что это неправда.

Александр Морозов

Когда все это кончится, то – очевидно – что наиболее умные и глубокие люди в этом колхозе скажут: "это сделали мы".

А наиболее тупые и поверхностные будут говорить: "а что вы имеете в виду под "мы"?", то есть будут напирать на то, что у них другое "мы".

Юлия Латынина

Все эти любители коллективной ответственности имеют один важный point.

Дело в том, что выигранная или проигранная война и в самом деле всегда имеет последствия для всей страны. Святая правда. Вот США выиграли 2 мировую – и это имело для всех граждан США громадные последствия. Вне зависимости от того, против или за войну они были. Вот проиграли немцы 1 мировую – и это имело для всех них громадные последствия, вне зависимости от того, были они против или за.

Вот проиграли Афины Пелопонесскую войну – и это имело для них огромные последствия. А Александр Македонский выиграл войну с Персией – и это имело для эллинов огромные последствия. И т.д.

“ Это будет иметь огромные коллективные последствия для всех россиян – выиграет или проиграет Россия эту войну

Так что да. Это будет иметь огромные коллективные последствия для всех россиян – выиграет или проиграет Россия эту войну. Эти последствия будут положительные, если она ее выиграют, и катастрофические, если она ее проиграет. По "белым пальтам" видно, насколько катастрофические.

Так что то, что говорят белые пальто, переводится на человеческий язык так: "Вы должны проиграть эту войну, чтобы наши хозяева получили возможность стереть вас в порошок, а мы предоставим для этого все нужные оправдания. Объясним – как Константин Гаазе – почему вы урожденные военные преступники". Так что кто понесет последствия – коллективные – по итогам войны, как раз и решается тем, кто победит. Победит Россия – коллективные последствия понесет проигравшая сторона.

За это и идет война. Главное военное преступление - это проиграть войну.

Марк Крутов

Выбор Свободы

Цитаты Свободы